

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Зорин Владимир Юрьевич

- e-mail: v.y.zorin@mail.ru;
доктор политических наук, профессор, главный научный
сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными
организациями;
Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая,
Российская академия наук
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А, Российская Федерация

Аствацатурова Майя Арташесовна

- e-mail: maya.astv@gmail.com;
доктор политических наук, профессор, руководитель Научно-
образовательного центра политических и этноконфессиональных
исследований;
Пятигорский государственный университет
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9,
Российская Федерация

Бурда Михаил Александрович

- e-mail: burda-ma@ranepa.ru;
доктор политических наук, доцент кафедры политологии и
политического управления Института общественных наук,
руководитель направления «Миграция» Центра научно-
исследовательского и экспертного сопровождения проектов,
содействующих достижению национальных целей развития, имени
П. А. Столыпина Высшей школы государственного управления;
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, Российская Федерация

Для цитирования

Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А., Бурда М. А. Миграционные процессы в современной России: актуальные реакции политики и управления // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.05.2025
- Статья размещена на сайте 04.12.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Политико-управленческие реакции российского миграционного контекста](#)

[Особенности миграционной привлекательности Российской Федерации](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование миграции населения в современном мире как сложного комплекса процессов жизненного выбора индивидов и групп, а также реализуемых политических и административно-управленческих решений, базирующихся на особенностях политической системы, политического режима, риторики политических сил, общественного мнения, необходимости решения стратегических задач в области национальной безопасности, экономики, демографии и регионального развития. Это определяет широкое проблемное поле исследования миграции, миграционных процессов, миграционной политики, а также государственного управления и регулирования миграционных процессов.

Процедура и методы. Миграция населения рассматривается не только как фактор, оказывающий влияние на политические процессы (внутренние и международные), или результат военных или этнополити-

ческих конфликтов, но и как объект государственного управления и самостоятельное направление государственной политики.

Результаты. В исследовании проанализированы миграционная привлекательность РФ как одного из центров миграционного притяжения, а также политико-управленческие реакции российского миграционного контекста, которые в настоящее время носят характер мер дополнительного регулирования и контроля над миграционной сферой. Имеющаяся практика совершенствования российского миграционного законодательства продемонстрировала активное участие в данном процессе институтов гражданского общества, в том числе Общественной палаты РФ, ставшей одной из ведущих площадок общественной презентации и последующего обсуждения целого ряда законопроектов.

Теоретическая и практическая значимость. В контексте нового документа стратегического планирования в миграционной сфере представлены конкретные предложения по совершенствованию государственной политики по добровольному переселению соотечественников из-за рубежа, социокультурной адаптации и интеграции, внешней трудовой миграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

миграция, миграционные процессы, миграционная политика, государственное управление, Россия, миграционная привлекательность, внешняя трудовая миграция, соотечественники, русский язык, институты гражданского общества

ВВЕДЕНИЕ

Проблема миграции и регулирования миграционных процессов является одной из наиболее актуальных в системе общественно-политических и геополитических процессов. Миграционные тренды современности отражают многие объективные и субъективные реалии международных и внутригосударственных отношений, сами становятся их детерминантами и факторами. Причинно-следственные индикаторы миграции свидетельствуют о её существенном воздействии на экономическую, политическую, социальную сферы жизни государств и сообщества, а также об использовании её (включая манипулирование) в системе политики, управления, коммуникации, в общей системе упрочения или угроз национальной безопасности

и др. [9; 19]. Сегодня практически ни один аспект организации систем и подсистем социально-экономического и политико-управленческого пространства невозможно оптимизировать без регулирования миграции.

Миграционные потоки заслуживают пристального внимания с учётом многих обстоятельств, среди которых мы выделяем следующие. Так, миграционный приток: меняет социальный портрет принимающих обществ; придаёт новые сущностно-функциональные свойства межэтническим отношениям; способствует формированию новых и новейших локальных этнических и конфессиональных (скорее, этноконфессиональных) социальных единиц; трансформирует социальные настроения и социальные ожидания как самих мигрантов, так и резидентов. Крайними формами противоречивого и конфликтного внедрения мигрантов в принимающие социумы являются межэтнические, межрелигиозные эксцессы – от скрытых проблем до манифестных конфликтов, криминальных проявлений, акций вандализма, национализма, а также и массовых протестов.

Понимание миграции в пределах современного общественно-политического знания отличается заметным приращением исследовательского нарратива и эмпирического банка. «За последние 50 лет произошло увеличение численности международных мигрантов. Если в 1970 г. общее количество международных мигрантов составляло не более 85 млн, а в 1990 г. – 153 миллиона человек, то к 2020 г. эта цифра увеличилась до 281 млн человек (3,6% всего населения)»¹. Подобная тенденция прослеживается и в границах постсоветского пространства, где РФ остаётся основным центром миграционного притяжения [11].

Общеизвестные трактовки миграции, обусловленные пониманием её как перемещения масс населения между государствами или регионами в целях трудоустройства и жизненного устройства в целом (работа, учёба, образование, медицинские услуги), за последние десятилетия в силу необходимости реагирования на конфликтные прецеденты пополнились множеством убедительных научных разработок [5; 6; 16]. Они касаются этнического, конфессионального, идентификационного, ментального аспектов организации и управления в сфере

¹ Доклад о миграции в мире – 2022. [06.02.2023] // Фонд Росконгресс: [сайт]. URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-migratsii-v-mire-2022> (дата обращения: 29.03.2025).

миграционных процессов, а также и других важных аспектов. Очевидны: а) соотнесение миграции с уровнем национальной безопасности; б) интеграция мигрантов в общественно-политический и нормативно-правовой контекст; в) адаптация мигрантов к историческим, культурным, ментальным характеристикам местных сообществ.

В европейских странах принципы мультикультурализма, которые в целом стоит рассматривать как здоровые и гуманные, тем не менее создали множество объективных и субъективных проблем, решение которых не имеет видимых очертаний². Известные конфликты мигрантов и местного населения в Европе с выраженным этноконфессиональным компонентом свидетельствуют о том, что системные правовые, организационные и патронажные меры в отношении мигрантов недостаточны. Западные доктрины организации полиэтнических сообществ, которые базировались на убедительных нормах защиты прав человека и гражданина, в том числе национальных, религиозных, языковых и иных меньшинств, трансформировались в абсолютизацию социальных различий, которая не имеет видимых пределов. Такая абсолютизация, вероятно, оправдана с позиций экзистенциальных оценок идентификационных различий, реестр которых практически бесконечен. Умножение реестра индикаторов социально-идентификационной дифференциации и имплементация идеи целесообразности таковой «сверху» ставят под сомнение взаимную культурную продуктивную ассимиляцию, гражданскую консолидацию под эгидой общих ценностей – как культурных, так и гражданско-государственных.

ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ РОССИЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО КОНТЕКСТА

Современная РФ после распада СССР и образования новых независимых государств столкнулась уже с несколькими потоками мигрантов, среди которых выделялись участники эвакуационной вынужденной миграции. Они прибывали в Россию для сохранения здоровья, имущества, а также и самой жизни

² В Евросоюзе в 2022 г. увеличился приток нелегальных мигрантов // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/880634> (дата обращения: 06.04.2025).

из регионов и стран, где шли жёсткие этнополитические конфликты [18].

Сегодня на повестке дня стоят миграционные проблемы нового качества, связанные с изменением геополитической конъюнктуры, а также со многими иными обстоятельствами. Это – отношения внутри ассоциаций и конвентов стран (СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС, БРИКС и др.³); экономическая и политическая ситуация в странах ближнего и дальнего зарубежья (Азербайджан, Армения, Абхазия, Грузия, Казахстан, Турция, Южная Осетия); конфликты и гибридные войны, террористические угрозы, ведение военных и антитеррористических операций (Израиль, Палестина, Сирия, Ирак, Иран, Украина). На миграционные притоки в РФ влияют экономические факторы, стабильность курса национальной валюты, социально-услугивые резервы государства, а также и такие внезапные факторы, как COVID-19 и др.

Сегодня осмысление миграции и её следствий в РФ является актуальной проблемой. Проблемное поле российской миграционной политики наряду с всё более артикулируемым общественным запросом обусловило разработку и внедрение не только комплекса мер административно-управленческой практики и контрольно-надзорной деятельности правоохранительных органов в сфере миграции, но и конкретных законодательных инициатив, включённых в «пакет» поправок в национальное миграционное законодательство в 2024–2025 гг.

В утверждённой 15 октября 2025 г. Указом Президента Российской Федерации №738 «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» выделяется комплекс миграционных рисков, которым новая концепция должна противодействовать:

1. осуществление мигрантами террористических практик, угрожающих национальной безопасности;
2. совершение мигрантами множества криминальных действий в отношении граждан РФ;
3. потребность чёткого определения количественных и качественных параметров внешней трудовой миграции, критериев и категорий востребованной внешней миграции (соотечественники, репатрианты, переселенцы);

³ О развитии Евразийского экономического союза (ЕАЭС/ЕВРАЗЭС) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-strukturny-prostranstva-sng/1472199 (дата обращения: 04.03.2025).

4. формирование замкнутых мест компактного проживания иностранных граждан и лиц с иммиграционным прошлым, где способна сформироваться параллельная правовая система, основанная на религиозных нормах;

5. внедрение цифровых механизмов в систему иммиграционного контроля.

Принятый в октябре 2025 г. новый доктринальный документ в риск-ориентированном подходе структурировал проведённую ранее работу органов исполнительной и законодательной власти в миграционной сфере. Ещё предыдущая итерация Концепции миграционной политики, план мероприятий по реализации которой был скорректирован в начале 2023 г., закрепила приоритет технологической модернизации в этой сфере. В 2024–2025 гг. существенно расширены полномочия профильных ведомств в области цифровизации соответствующих процедур, а именно:

- формирование электронных реестров организаций, привлекающих иностранных специалистов, и самих трудовых мигрантов (Работа в России);

- создание унифицированного цифрового профиля для иностранных граждан (Мигрант-ID);

- тестирование механизмов биометрической идентификации и отслеживания местонахождения (приложение Амина);

- внедрение режима ограничения доступа к услугам для лиц, нарушающих миграционное законодательство (Реестр лиц контролируемого пребывания).

Реализованные меры способствовали повышению эффективности контроля. Вместе с тем существующие системы позволяют работать преимущественно с данными иностранцев, уже находящихся в стране, и не решают задач досмотрового контроля на границе. Безвизовый порядок въезда для граждан ряда государств создаёт определённые сложности для проведения предварительных проверок. Целесообразным представляется использование биометрических технологий при пересечении границы для идентификации лиц без документов, верификации предоставленных сведений и оперативного принятия решений о предоставлении услуг. Применение современных аналитических систем способно существенно повысить эффективность пограничного контроля за счёт автоматизации обработки данных и ускорения процедур принятия решений.

В общем плане сегодня налицо переосмысление такой категории, как миграционная ёмкость России и её регионов, по которым миграционные тренды существенно разнятся. Миграционная привлекательность крупных промышленных и региональных центров, близость к московской агломерации и высокий уровень средней заработной платы становятся значимыми критериями формирования миграционного притяжения [4]. При уяснении миграционной ёмкости (в том числе, этнокультурной) важны не только экономические, структурно-производственные, социальные показатели (плотность населения, занятость населения, рынок труда и услуг, наличие социальной инфраструктуры и др.), но и такие свойства, как этнический и конфессиональный состав населения, комплекс этно-исторической памяти и этнический менталитет местных жителей, «отложенные» национальные вопросы и следствия состоявшихся этнических конфликтов, традиционные культурные установки резидентов. Учёт данных показателей важен в комплексе мер, которые призваны удерживать миграцию не только в российском нормативно-правовом поле, но и в поле традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые сегодня становятся политико-значимыми ориентирами позиционирования России⁴. Подчеркнём, что этнический, конфессиональный компоненты являются актуальными составляющими всей системы миграционной политики РФ – на уровне государственной власти и на уровне гражданского общества.

Основы и возможные проекции обновления политики РФ в сфере миграции находятся в повестке дня политико-управленческих структур высокого уровня. В своём выступлении на заседании президиума Совета при Президенте РФ по международным отношениям заместитель руководителя Администрации Президента РФ М. М. Магомедов обозначил основные выводы пережитого периода и приоритетные направления работы на будущее. Отмечалось, что российское общество выдержало испытания, а противники РФ не достигли желаемых результатов. Единство нации, действующая модель национальной политики подтвердили свою эффективность и способность отвечать на любые риски и вызовы, направленные на

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 29.03.2025).

дестабилизацию этнокультурного суверенитета многонационального народа России, традиционных религий России в укреплении духовно-нравственных ценностей, противодействия экстремизму и государственную миграционную политику⁵.

Проблемы миграционной политики в части гуманитарной составляющей являются насущными для многих профильных министерств и ведомств, напрямую – для Федерального агентства по делам национальностей. Руководитель ФАДН И. В. Баринов на заседании Комитета Государственной Думы ФС РФ по делам национальностей при рассмотрении проекта бюджета на 2025–2027 гг. отметил, что в некоторых регионах запускают пилотный проект создания центров социальной и культурной адаптации мигрантов⁶.

Одной из главных общественных площадок взаимодействия институтов власти и гражданского общества в сфере миграционной политики является образованный в 2012 г. Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ, в структуре Совета образована соответствующая Комиссия по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан. Тема миграции – одна из основополагающих на проводимых под эгидой Общественной палаты РФ всероссийских форумах «Сообщество» – крупнейшей в России открытой рабочей площадке для трёхстороннего диалога между обществом, бизнесом и властью для повышения качества разработки и реализации социальных проектов и развития межсекторного сотрудничества. Обширный пакет поправок в российское миграционное законодательство, принятых Государственной Думой ФС РФ в конце 2024 г., неоднократно обсуждался на площадке Комиссии Общественной Палаты РФ по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции, а соответствующие экспертные заключения и рекомендации направлялись в органы власти⁷. Это позволяет говорить

⁵ Президиум совета при Президенте по межнациональным отношениям подвел итоги года // Национальный акцент: [сайт]. URL: <https://nazaccent.ru/content/43330-prezidium-soveta-pri-prezidente-po-mezhnacionalnym-otnosheniyam-podvel-itogi-goda> (дата обращения: 29.03.2025).

⁶ Центры адаптации мигрантов заработают в 2025 году. В Федеральном агентстве по делам национальностей рассказали о запуске пилотного проекта // Парламентская газета: [сайт]. [03.10.2024]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/centry-adaptacii-migrantov-zarabotayut-v-2025-godu.html> (дата обращения: 29.03.2025).

⁷ Подвести итоги, определить направления дальнейшей работы. В ОП РФ пройдет заседание Комиссии по межнациональным, межрелигиозным отно-

об эффективном сложившемся механизме взаимодействия институтов гражданского общества и власти в обсуждении столь острой и многозначительной темы, как государственная миграционная политика РФ.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия остаётся одним из главных центров миграционного притяжения в мире и главным центром миграционного притяжения на постсоветском пространстве. Объёмы внешней миграции вернулись к доковидным показателям. Цифры официальной статистики, экспертные мнения дают существенно различающиеся в своих количественных показателях оценки находящихся в России иностранных граждан в диапазоне от 6 до 12 млн чел. С учётом лиц, находящихся на территории нашей страны с нарушениями миграционного законодательства, абсолютно большая часть мигрантов в современной России представляет выходцев из бывших союзных республик⁸.

В отношении динамики показателей миграции имеются достаточно полярные экспертные оценки [12; 14]. Действующая система миграционного учёта не отражает реальной численности мигрантов, так как многие из них, особенно занятые в нелегальном секторе, могут быть зарегистрированы в одном регионе, а работать – в другом либо вообще не состоять на учёте. По мнению Общественной палаты РФ, подобная неконтролируемая миграция создаёт риски для общественной безопасности, потенциально способствуя росту экстремизма и терроризма. В связи с этим наметившееся усиление мер иммиграционного контроля, введение процедуры обязательной идентификации иностранных граждан, ужесточение наказания за организацию нелегальной миграции – всё это необходимые шаги, предпринимаемые органами власти в области повышения эффективности управления миграционными процессами, и реакция власти на общественный запрос о секьюритизации миграции [15].

шениям и миграции // Общественная Палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://opr.fu/announcement/2601> (дата обращения: 03.03.2025).

⁸ МВД раскрыло число мигрантов в России. МВД сообщило, что в России находится свыше 6,1 млн мигрантов // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2024/66eade3a49a7947fa173f2813> (дата обращения: 27.03.2025).

Согласно анализу [4], мигранты в России концентрируются в регионах с высокой привлекательностью, где могут формироваться их компактные поселения. Подобные тенденции характерны и как минимум для первого полугодия 2025 г., согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)⁹. Формирование мест компактного проживания мигрантов в таких центрах миграционного притяжения сопровождается терминологической путаницей в медиаполе. Использование понятия «этнический анклав» является некорректным, поскольку классическое определение анклава относится к геополитике (часть государства, окружённая чужой территорией). В контексте внутренних этнополитических процессов уместнее говорить о материализации «параллельных пространств», обладающих особыми социальными, территориальными и культурными характеристиками. Отдельного внимания требует различение понятий «анклав» и «диаспора», которые в публичном дискурсе часто используются неверно и приобретают негативную коннотацию [17]. Научное сообщество ставит задачу не только апеллировать к существующим дефинициям [1; 2; 3; 10], но и способствовать повышению терминологической культуры.

У «параллельных сообществ» мигрантов есть два возможных пути формирования идентичности: стремление к равноправию с другими группами или создание обособленной «отличительной идентичности», подчёркивающей их уникальность. Как показывают исследования [7], в России чаще реализуется второй сценарий. Это связано с отсутствием эффективных механизмов социокультурной адаптации и интеграции, что делает задачу включения иностранных граждан в российское общество одной из ключевых в миграционной политике. В результате формируются замкнутые этнические анклавы, которые могут способствовать распространению экстремистских идеологий, отрицанию светских норм и правовых стандартов. При этом, как неоднократно указывала Общественная палата РФ, отмечаются рост мигрантофобии и расчеловечивание образа мигранта в медиа, что дополнительно затрудняет их адаптацию и усиливает социальную напряжённость.

⁹ Въезд иностранных граждан в РФ // ЕМИСС. Государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения 26.09.2025).

Ключевым фактором снижения конфликтности между мигрантами и местным населением является их языковая и образовательная подготовка [13]. Особую актуальность это приобретает в связи с притоком мигрантов из стран постсоветского пространства, многие из которых не владеют русским даже на базовом уровне и не знакомы с основами российского законодательства и истории. Как подчёркивал Президент РФ В. В. Путин¹⁰, знание языка отвечает интересам как государства и общества, так и самих мигрантов, а языковая интеграция напрямую влияет на гармонизацию межнациональных отношений. Это актуализирует необходимость обеспечения языковой подготовки потенциальных мигрантов ещё в государствах их выезда, при этом процедуры тестирования, проводимые в РФ, не должны носить условный или формальный характер, становясь объектом коррупционных отношений мигрантов, организаций, проводящих тестирование, и представителей власти. Целесообразно учитывать «этнокультурную ёмкость» принимающих регионов и культурно-ценностные резервы местных сообществ по «встречной» культурной адаптации и интеграции как взаимного согласования культурных норм мигрантов и резидентов.

Не менее важным вопросом является и внешняя трудовая миграция, где главной проблемой выступает несоответствие потребностей российского рынка труда тому предложению, что есть на рынке внешней трудовой миграции. Это несоответствие выражается в качественном показателе и заключается в отсутствии профессиональных навыков и квалификации у основной массы трудовых мигрантов, представляющих собой неквалифицированную рабочую силу. В настоящее время в российском миграционном законодательстве отсутствуют критерии количественного ограничения иностранной рабочей силы, определения их реальной потребности. В этой связи актуализируется запрос на выработку специальных механизмов организованного привлечения иностранных граждан к временной трудовой деятельности в России, которые бы позволили обеспечить их отбор на основании имеющихся навыков и квалификации, конкретной потребности российского работодате-

¹⁰ Путин предложил решить проблему с уровнем владения языком у мигрантов // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/11/2024/672a1f819a79478749e4698d> (дата обращения: 29.03.2025); Выступление Президента России на заседании Совета глав государств – участников СНГ // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 29.03.2025).

ля и обязательного возврата на родину после истечения трудового договора.

Региональный опыт управления трудовой миграцией показал, что привлечение иностранной рабочей силы в некоторых сферах экономики было избыточным. Вакансии в таких отраслях, как розничная и оптовая торговля, транспортные и бытовые услуги, а также пищевое производство и образование, успешно заполняются за счёт местных трудовых ресурсов. На площадке соответствующей комиссии Общественной палаты РФ в 2024 г. уже обсуждались подобные механизмы, и эта работа была продолжена в 2025 г. как одно из ключевых направлений деятельности в сфере миграции. Результатом стало введение подобных запретов в 52 субъектах РФ, по данным на 1 сентября 2025 г.

«Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» тоже требует своего совершенствования [8]. Требуется пересмотр ключевых параметров программы по двум основным направлениям. На первоначальном этапе важно исключить схемы, при которых механизмы легализации используются исключительно для формального получения статусных преимуществ. Параллельно с этим целесообразно сместить фокус на привлечение лиц, ассоциирующих себя с общим культурно-историческим пространством «Русского мира»¹¹. Как отмечалось на высшем уровне, данное понятие охватывает широкий круг лиц, ощущающих общность с Россией на ценностной, языковой и культурной основе. Реализация Указа Президента РФ №702 от 19.08.2024 г. «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности»¹² расширяет критерии отнесения к категории соотечественников.

Внешняя трудовая миграция, продолжая оставаться одной из наиболее популярных целей въезда в РФ, формирует запрос

¹¹ Путин рассказал, что такое «русский мир» // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/11/28/1008192-putin-russkii-mir> (дата обращения: 29.03.2025).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 №702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408190001> (дата обращения: 20.03.2025).

на меры государственного управления в области организованного и возвратного привлечения трудовых мигрантов с учётом реального запроса и потребностей российского рынка труда. Такой подход может быть реализован в рамках имплементации в российское миграционное законодательство, в том числе в международные соглашения в сфере миграции, механизмов организованного набора.

Исходя из масштабных целей современной России, на федеральном политико-управленческом уровне приняты серьёзные меры правового и доктринального плана. Прежде всего это Указ Президента РФ от 02.04.2025 г. №205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции», который имеет ёмкое содержание и вместе с тем собственно российско-государственные смыслы. В качестве организационной меры предусматривается образование Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объективный характер миграционных процессов обуславливает необходимость применения к ним системных эффективных мер. Миграция должна быть контролируемым процессом, нельзя допускать развития каналов нелегальной миграции, развития структур, способствующих формированию таких каналов, и деятельности отдельных коррумпированных представителей власти.

Следует обратить внимание на последние поправки в законодательство, прямо оказывающие влияние на различные стороны процессов внешней миграции в Россию. Это принятие поправок об отнесении организации незаконной миграции к группе преступлений особой тяжести, ужесточение ответственности за легализацию мигрантов, в том числе связанную с подделкой документов и фиктивной регистрацией мигрантов, ужесточение ответственности за преступления, совершённые лицами, находящимися в РФ нелегально, введение режима контролируемого пребывания, запрет на приём экзаменов по

¹³ Указ о совершенствовании государственного управления в сфере миграции // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76612> (дата обращения: 29.03.2025).

русскому языку третьими лицами, запрет рекламы услуг по легализации мигрантов.

Однако надо учесть интересы добропорядочных иностранцев, которые тяготеют к России и готовы полноценно интегрироваться в российское общество, стать россиянами. Для такой категории иностранцев – потенциальных россиян должны быть созданы соответствующие условия и программы, которые должны при этом носить обязательный характер. Целесообразно ориентироваться на позицию государства в отношении тех людей, которые испытывают тягу к российской культуре, к России и которые могут получать поддержку государства, а также и в отношении субъектов гражданского общества, которые имеют собственные ресурсы в общественно-полезной, социально-ориентированной деятельности.

Всё это в полной мере учтено и отражено в новой «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы», а значит, органы исполнительной и законодательной власти, как и органы местного управления, получили чёткий и понятный посыл по управлению миграционными процессами в целях обеспечения национальной безопасности, экономической потребности и межнационального согласия.

Вместе с тем целесообразно расширить количество экспертных и общественных площадок для содержательного обсуждения вопросов миграционной политики. Важно обеспечить участие в этих процессах не только профильных ведомств и региональных властей, но и научного сообщества, а также независимых специалистов в данной области. Подобный формат взаимодействия будет способствовать установлению продуктивного диалога между государством и обществом. Это позволит не только своевременно выявлять актуальные общественные ожидания, но и разъяснять гражданам основания принимаемых управленческих решений в миграционной сфере, что является особенно важным в текущей ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. №2. С. 74–78.
2. Аствацатурова М. А. Современные диаспоры: сложности теоретического осмысления // Этнические проблемы современности. 2001. №7. С. 41–46.

3. Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-н/Д.; Пятигорск: СКАГС, 2002. 628 с.
4. Бурда М. А., Зорин В. Ю. Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска межнациональных отношений // PolitBook. 2024. №4. С. 6–17.
5. Вишневский А. Г., Денисенко М. Б. Миграции в глобальном контексте: доклад на XVII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 17 с.
6. Волох В. А., Суворова В. А., Шорохова С. П. Миграция населения: теория и практика. М.: Издательский дом УМЦ, 2024. 136 с.
7. Волох В. А. О противодействии созданию в Российской Федерации анклавов и некоторых мерах по формированию условий для временного проживания иностранных работников в России // Власть. 2024. Т. 32. №1. С. 61–68.
8. Герасимова И. В. Развитие человеческого потенциала Российской Федерации на примере переселения соотечественников в особых геополитических условиях // PolitBook. 2024. №4. С. 75–85.
9. Дроздова Ю. А., Бардаков А. И. Миграционные риски в полиэтничном регионе: социологоуправленческий анализ. Волгоград: Волгоградский институт управления РАНХиГС, 2021. 296 с.
10. Дятлов В. И. Диаспора: Попытка определиться в термине и понятиях // Диаспоры. 1999. №1. С. 8–23.
11. Зорин В. Ю., Бурда М. А. Формирование и институционализация государственной миграционной политики в современной России // PolitBook. 2020. №1. С. 113–128.
12. Красинец Е. С. Трудовая миграция в Россию: тренды развития и последствия для рынка труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. №12. С. 189–198.
13. Леденева В. Ю. Социологическое измерение социальной адаптации трудовых мигрантов: региональный аспект // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. №4. С. 106–119.
14. Мукомель В. И. Воспоминания о будущем: миграционная политика как зеркало межнациональных отношений и проблем демографического развития // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2024. №1. С. 4–18.

15. Мчедлова М. М. Секьюритизация миграции: социокультурная онтология современности // Международная аналитика. 2023. Т. 14. №3. С. 127–141.
16. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.
17. Тишков В. А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. / под ред. Ю. А. Полякова. М.: Институт российской истории РАН, 2001. С. 9–44.
18. Хоперская Л. Л. Нетитульная судьба. Российские соотечественники в Центральной Азии. М.: МБПЧ: Academia, 2013. 312 с.
19. Эшроков В. М. Демографическая и миграционная безопасность России на Северном Кавказе // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / отв. ред. Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев. Ростов-н/Д.: ЮНЦ РАН, 2008. 384 с.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Vladimir Yu. Zorin

- e-mail: v.y.zorin@mail.ru,
Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., Chief Researcher at the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations,
Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
pr-t Leninskiy 32A, Moscow 119334, Russian Federation

Maya A. Astvatsaturova

- e-mail: maya.astv@gmail.com,
Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., Head of the Scientific and Educational Center for Political and Ethno-Confessional Studies,
Pyatigorsk State University
pr-t Kalinina 9, Stavropol Territory, Pyatigorsk 357532, Russian Federation

Mikhail A. Burda

- e-mail: burda-ma@ranepa.ru,
Dr. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Political Science and Political Management, RANEPa Institute of Social Sciences under the President of the Russian Federation, Head of the Migration Department at the Center for Research and Expert Support of Projects Contributing to the Achievement of National Development Goals named after P. A. Stolypin, RANEPa Higher School of Public Administration under the President of the Russian Federation,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
pr-t Vernadskogo 82, Moscow 119571, Russian Federation

For citation

Zorin V. Yu., Astvatsaturova, M. A. & Burda, M. A. (2025). Migration Processes in Modern Russia: Current Policy and Management Reactions. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

ABSTRACT

Aim. To study modern population migration as a complex set of life choices of individuals and groups and of implemented political and administrative decisions based on the characteristics of the political system, political regime, political rhetoric, public opinion, and the need to address strategic issues in national security, economics, demography, and regional development. This defines a broad field of research on migration, migration processes, migration policy, as well as public administration and regulation of migration processes.

Methodology. Population migration is considered as a factor influencing political processes (domestic and international), as a result of military or ethno-political conflicts, and as an object of public administration and an independent direction of public policy.

Results. Attractiveness of a migration to the Russian Federation and the political and administrative responses to such migration context are analyzed; these responses currently take the form of additional regulation and control measures over the migration sphere. The current practice of improving Russian migration legislation has demonstrated the active participation of civil society institutions in this process, including the Civic Chamber of the Russian Federation, which has become one of the leading platforms for the public presentation and subsequent discussion of several draft laws.

Research implications. In the context of the new strategic planning document in migration, specific proposals are presented for improving state policy on the voluntary resettlement of compatriots from abroad, sociocultural adaptation and integration, and external labor migration.

KEYWORDS

migration, migration processes, migration policy, public administration, Russia, migration attractiveness, external labor migration, compatriots, Russian language, civil society institutions

References

1. Arutyunov, S. A. (2000). Diaspora is a Process. In: *Ethnographic Review*, 2, 74–78 (in Russ.).
2. Astvatsaturova, M. A. (2001). Modern Diasporas: Difficulties in Theoretical Understanding. In: *Ethnic Problems of Our Time*, 7, 41–46 (in Russ.).

3. Astvatsaturova, M. A. (2002). *Diasporas in the Russian Federation: Formation and Management*. Rostov-on-Don; Pyatigorsk: SKAGS publ. (in Russ.).
4. Burda, M. A. & Zorin, V. Yu. (2024). Migration Policy of Contemporary Russia: Formation of Places of Compact Residence of Foreign Citizens as a Risk Factor in Interethnic Relations. In: *PolitBook*, 4, 6–17 (in Russ.).
5. Vishnevsky, A. G. & Denisenko, M. B. (2016). *Migration in the Global Context: Report at the XVII International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development*. Moscow: National Research University Higher School of Economics publ. (in Russ.).
6. Volokh, V. A., Suvorova, V. A. & Shorokhova, S. P. (2024). *Population Migration: Theory and Practice*. Moscow: Izdatelskii dom UMCZ publ. (in Russ.).
7. Volokh, V. A. (2024). On Counteracting to Enclaves Creation in the Russian Federation and Some Measures to Create Conditions for the Temporary Residence of Foreign Workers in Russia. In: *The Authority*, 32 (1), 61–68 (in Russ.).
8. Gerasimova, I. V. (2024). Development of Human Potential of the Russian Federation: The Case of Compatriots' Resettlement in Special Geopolitical Conditions. In: *PolitBook*, 4, 75–85 (in Russ.).
9. Drozdova, Yu. A. & Bardakov, A. I. (2021). *Migration Risks in a Multi-ethnic Region: Sociological and Managerial Analysis*. Volgograd: Volgograd Institute of Management publ. (in Russ.).
10. Dyatlov, V. I. (1999). Diaspora: An Attempt to Define the Term and Concepts. In: *Diasporas*, 1, 8–23 (in Russ.).
11. Zorin, V. Yu. & Burda, M. A. (2020). Formation and Institutionalization of State Migration Policy in Modern Russia. In: *PolitBook*, 1, 113–128 (in Russ.).
12. Krasinets, E. S. (2023). Labor Migration to Russia: Development Trends and Consequences for the Labor Market. In: *Regional Problems of Economic Transformation*, 12, 189–198 (in Russ.).
13. Ledeneva, V. Yu. (2022). Sociological Dimension of Social Adaptation of Labor Migrants: Regional Aspect. In: *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, 15 (4), 106–119 (in Russ.).
14. Mukomel, V. I. (2024). Memories of the Future: Migration Policy as a Mirror of Interethnic Relations and Problems of Demographic Development. In: *Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS)*, 1, 4–18 (in Russ.).
15. Mchedlova, M. M. (2023). Securitization of Migration: Sociocultural Ontology of Modernity. In: *Regions and International Politics*. 2023, 14 (3), 127–141 (in Russ.).

16. Rybakovsky, L. L. (2003). *Population Migration (Theoretical Issues)*. Moscow: ISPI RAS publ. (in Russ.).
17. Tishkov, V. A. (2001). Historical Phenomenon of Diaspora. In: Polyakov, Yu. A., ed. *National Diasporas in Russia and Abroad in the 19th–20th Centuries*. Moscow: Institute of Russian History of the RAS publ., pp. 9–44 (in Russ.).
18. Khoperskaya, L. L. (2013). *Non-Titular Fate. Russian Compatriots in Central Asia. Russian Compatriots in Central Asia*. Moscow: MBPRCh publ., Academia publ. (in Russ.).
19. Eshrokov, V. M. (2008). Demographic and Migration Security of Russia in the North Caucasus. In: Matishov, G. G. & Avksentyev, V. A. *Regional Conflicts and Security Problems of the North Caucasus*. Rostov-on-Don: South Scientific Center of the RAS publ. (in Russ.).